

БОЕВОЙ 18-Й...

Из воспоминаний Андрея Алексеевича Горбунова, бывшего председателя революционного комитета и секретаря Сольвычегодского уезда РКП(б)

Сольвычегодский уезд, один из северо-восточных уездов бывшей Вологодской губернии, а с 24 июля 1918 года Северо-Двинокой губернии, граничил с севера с селами Сельцо и Троица Архангельской губернии.

Население сорока четырех волостей Сольвычегодского уезда, по переписи 1926 года, составляло 200818 человек.

2 августа 1918 г. в городе Сольвычегодске стало известно о том, что телеграфная связь с г. Архангельском прервана и что работники Архангельского губисполкома эвакуировались вверх по Северной Двине.

Интервенты и белогвардейцы заняли Архангельск. Население нашего соседнего с Архангельской губернией Сольвычегодского уезда оказалось поставленным перед событиями огромной политической значимости. Нарушался мирный труд населения.

Все — для фронта!

Перед укомом партии и исполкомом Сольвычегодского Совета встали новые, ответственнейшие задачи: подчинить всю партийную и советскую работу запросам и нуждам фронта. Требовалось срочно наладить и систематически поддерживать с ниже-двинскими и пинежскими волостями связь, получать исчерпывающую информацию о положении дел в этих волостях, о настроениях населения, о классовой борьбе в деревне и т. д.

Надо было поднять на помощь фронт, на борьбу с врагами всех коммунистов и сочувствующих им, всех депутатов, членов волисполкомов и комитетов крестьянской бедноты, членов профсоюзов, учителей, кооператоров, всех честных и преданных Советской власти людей, укрепить партийные ячейки, волисполкомы и комитеты крестьянской бедноты. Учить запасы хлеба и продуктов в уезде. Изъять излишки у кулаков. Требовалось срочно учесть конское поголовье, состояние гужевого инвентаря, чтобы обеспечить своевременное и бесперебойное снабжение фронтов продуктами питания и военным снаряжением.

Из сообщений с мест было известно, что партийные ячейки, волисполкомы и комитеты бедноты с первых же дней гражданской войны энергично взялись за укрепление тыла, оказание помощи фронту.

Последующие события показали, что большинство крестьян, бедняков и середняков с ниже-двинских волостей не только сочувственно относились к партии большевиков и Советской власти, но и оказывали помощь: помогали разведчикам Красной Армии, выявляли дезертиров, предоставляли транспорт и т. д.

И не только мужчины, но и женщины, и дети, работая в поле, на лугу, в лесу, на реке, увидав вражеских разведчиков, немедленно сообщали властям. Особенно в этом отличались речники-лоцманы и другие. Прекрасно зная русло реки, они систематически садили на мель пароходы, баржи и другие суда интервентов и белогвардейцев, пытавшихся прорваться в сторону Котласа. Своими действиями речники не только задерживали продвижение интервентов, но определенно срывали военные операции врага.

Партийная организация уезда

Первые партийные организации в Сольвычегодском уезде стали создаваться летом и осенью 1918 года. Состав их был крестьянский. У руководства уездным комитетом партии и волостными партийными ячейками находились преданные партии и Советской власти товарищи, но они не имели пролетарской закалки и нужного опыта партийной работы.

Огромную помощь вновь создаваемым партийным организациям Севера и в частности Сольвычегодского уезда оказала Розалия Самойловна Землячка, присланная Центральным Комитетом партии. Р. С. Землячка присутствовала на третьем Сольвычегодском уездном съезде Советов и руководила фракцией коммунистов этого съезда. Исключительно глубокое, незабываемое впечатление оставалось у всех нас от выступлений этой негнбаемой большевички. Находясь в президиуме съезда, я под впечатлением ее выступлений тут же написал на имя Сольвычегодской городской парт-организации заявление о принятии меча в РКП (б).

В выступлениях на съезде тов. Землячка говорила, что работа среди населения прифронтовой полосы является не менее важной задачей, чем работа в Красной Армии. Впоследствии Р. С. Землячка писала: «Можно со всей уверенностью сказать, что мы победили на Северном фронте не силой наших штыков, их было слишком мало и слишком некрепки были руки, их державшие, мы победили той сознательностью, которую создали в темной, до нас не знавшей никакой политической работы массе, громадным подъемом, который гнал в панике регулярные войска передовых стран Европы и Америки. Чумацкий, раздетый и разутый мужик Севера прогнал всем вооруженного, вплоть до самых тонких продуктов культуры, англичанина, француза, шотландца и проч.»

Третий Сольвычегодский уездный съезд Советов был, по сути дела, первым съездом Советов, которым руководила фракция коммунистов и на котором в состав исполкома были избраны коммунисты и сочувствующие им крестьяне-бедняки и середняки.

Передо мной протоколы организационных заседаний партийных комитетов и исполнительных комитетов Советов Сольвычегодского уезда за период гражданской войны. Начиная с 1918 года, рос, сколачивался, обогащался опытом партийной, советской и хозяйственной деятельности коллектив руководящих работников уезда. В условиях гражданской войны он закалялся, дисциплинировался. И теперь, оглядываясь назад, с гордостью повторяешь слова Н. Тихонова:

«Гвозди бы делать из этих людей:

Крепче бы не было в мире гвоздей! Передо мной встанут:

Клавдий Александрович Иванов, первый председатель исполкома и ЧК; Федор Иванович Незнамов, продовольственный комиссар, член уездного исполнительного комитета и ревкома; Прокопий Алексеевич Тюкавин, член уездного исполнительного комитета, ревкома и военком; Василий Пименович Давыдов, член уездного исполнительного комитета и ревкома; Алексей Васильевич Малетин, член уездного исполнительного комитета, редактор уездной газеты «Голос бедняка»; Николай Васильевич Шапков, член уездного исполнительного комитета, заведующий уездным отделом народного образования.

Нет возможности перечислить всех товарищей, соратников по работе в Сольвычегодском уезде в 1918—1922 годах.

Партийная организация Сольвычегодского уезда была малочисленна. В начале 1918 года, например, парторганизация города Сольвычегодска насчитывала буквально единицы партийцев и лишь с лета и осени 1918 года она начала расти. На 1 мая 1919 г. уже состояла из 32 членов и 14 сочувствующих.

На первой уездной конференции РКП (б) делегатов-коммунистов было всего 44 человека, а через полгода, в июне 1919 года, на второй уездной партконференции уже были представители от 147 коммунистов и 134 сочувствующих.

Малочисленный состав организаций объясняется не только сравнительно слабым притоком в партию свежих сил из крестьянской бедноты и середняков, но, главным образом, частыми мобилизациями коммунистов на Северный и Восточный фронты. Особенно много коммунистов ушло на Северо-Двинокий и Пинежский фронты в качестве добровольцев.

Советский аппарат

Огромная работа проводилась и по укреплению советского аппарата на местах. В волости часто выезжали члены укома партии, исполкома, инструкторы. Кроме того, работников волостей вызывали в исполком для доклада.

Как правило, на уездных партконференциях и съездах Советов всегда заслушивались доклады с мест: на конференциях РКП (б) — доклады о работе волостных ячеек, а на съездах Советов — доклады о работе волисполкомов. Такой порядок способствовал обмену опытом в работе.

К началу зимы 1918—1919 гг. во всех сорока четырех волостях уезда нормально работали исполнительные комитеты Советов. Состав их был такой. Из общего количества 230 человек коммунистов было 43, сочувствующих 67 и 120 беспартийных. По имущественному положению члены волисполкомов составляли: крестьяне середняки — 132 че-

ловека, крестьяне бедняки — 98 человек.

Зима 1918—1919 гг.

Морозы сносили реки Севера, и единственным транспортом для снабжения Двинокого, Пинежского и Яренского направлений фронта остался в Сольвычегодском уезде гужевой транспорт. Однако самого необходимого — лошадей и фуража для них, транспортных средств продовольствия для снабжения прифронтовых волостей — не хватало. В деревне разгорелась ожесточенная классовая борьба между беднотой, к которой примыкала часть среднего крестьянства, и кулачеством. Возникла острая необходимость организации деревенской бедноты — опоры диктатуры пролетариата в деревне.

Под руководством партийных организаций в уезде было создано более 800 комитетов бедноты, которые сыграли огромную роль в борьбе за укрепление органов Советской власти на местах, в борьбе с кулачеством, по учету и выявлению излишков, засыпке и перераспределению хлеба, переделу земли и сенокосов, по обложению налогом и сбору его.

С наступлением зимы 1918—1919 годов встала неотложная задача — учесть конское поголовье, как единственное средство перевозки военных грузов, продовольствия и т. д. Было учтено 26203 лошади. В уезде 38 процентов хозяйств были безлошадными. Особенно мало было лошадей в прифронтовых пинежских волостях. А что это были за лошади? По выражению самих крестьян — жалкие «одры».

Но, несмотря на это, очень редкими были отказы от гужевой повинности. Ячейки партии, волисполкомы и комитеты бедноты жестоко боролись с попытками отказа в подаче лошадей. В течение всей зимы бесперывно продолжались перевозки грузов. Женщины, а порой и несовершеннолетние подростки месяцами работали в извозе. Особое напряжение с перевозками было в прифронтовых волостях — в низовьях Двины и на Пинеге, где груз подвозился непосредственно к позициям. Лошади изматывались и выходили из строя, сани ломались и оставались по сторонам дороги, сбруя, нередко веревочная, рвалась. А к весне и лошади начали страдать от голода. Недоставало сена. И снова помогали комитеты бедноты, находили сено у кулаков, забирали излишки, а порой и все запасы.

Еще большие трудности с гужевым транспортом были на тракте между Верхней Тоймой и Пинежским фронтом. Недостаток лошадей, лесные непролазные дороги усложняли перевозку военных грузов. Когда выходили из строя лошади, ломались сани, то люди сами тащили груз.

Помню слова Ивана Заборского на одной из уездных конференций: «Мы голодаем, едим мох, березовую кору с опилками, но мы честно отдаем все свои силы на то, чтобы скорей покончить с врагами».

(Продолжение следует).

На снимках: сверху — Андрей Алексеевич Горбунов, бывший председатель Сольвычегодского уездного ревкома (снимок 1919 года). Внизу — участники пятой Сольвычегодской уездной партийной конференции, 1921 год.

